

Мэри Шелли

Смертный бессмертный

*Часть сборника
Франкенштейн, или
Современный Прометей.
Новеллы. Эссе*

Мэри Шелли

Смертный бессмертный

«ЭКСМО»

1833

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44

Шелли М. У.

Смертный бессмертный / М. У. Шелли — «Эксмо», 1833

ISBN 978-5-457-96315-3

«16 июля 1833 года. Сегодня памятная для меня дата: мне исполняется триста двадцать три года! Вечный Жид? Конечно же нет. У него за плечами осталось восемнадцать с лишним столетий. В сравнении с ним я совсем юный Бессмертный. Стало быть, я бессмертен? Вот уже триста три года я день и ночь задаюсь этим вопросом и не могу на него ответить. Сегодня я обнаружил в моих каштановых кудрях седой волос – верный знак старения. Однако же он мог оставаться незамеченным все триста лет – а ведь иные люди делаются совершенно седыми, не достигнув и двадцатилетнего возраста...»

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-457-96315-3

© Шелли М. У., 1833
© Эксмо, 1833

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Мэри Шелли

Смертный бессмертный

© Волков А., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

1

16 июля² 1833 года. Сегодня памятная для меня дата: мне исполняется триста двадцать три года!

Вечный Жид³? Конечно же нет. У него за плечами осталось восемнадцать с лишним столетий. В сравнении с ним я совсем юный Бессмертный.

Стало быть, я бессмертен? Вот уже триста три года я день и ночь задаюсь этим вопросом и не могу на него ответить. Сегодня я обнаружил в моих каштановых кудрях седой волос – верный знак старения. Однако же он мог оставаться незамеченным все триста лет – а ведь иные люди делаются совершенно седыми, не достигнув и двадцатилетнего возраста.

Я поведаю мою историю, и пусть читатель рассудит сам. Я поведаю мою историю, чтобы тем самым скоротать несколько часов долгой вечности, которая становится для меня такой утомительной. Вечно! Возможно ли это? Жить вечно! Я знаю о чародействах, жертвы которых, погруженные в глубокий сон, пробуждались через сотню лет юными, как и прежде; я знаю о Семерых Спящих⁴ – такое бессмертие не столь тягостно; но ах! – груз нескончаемого времени, томительный ход непрестанно сменяющихся часов! Как счастлив был легендарный Нурджахад⁵!.. Но возвращаюсь к моему рассказу.

¹ Новелла (или, согласно авторскому подзаголовку, повесть) была написана летом и опубликована в ноябре 1833 г. в «Кипсеке» на 1834 г. На русский язык переводится впервые. Перевод выполнен по изд.: *Shelley M. Collected Tales and Stories*. P. 219–230. // Название новеллы, как предполагают зарубежные комментаторы, восходит к строкам поэмы английского поэта-романтика Джона Китса (1795–1821) «Эндимион» (1817–1818, опубл. 1818; песнь 1, ст. 843–844): «Земной любви под силу сделать / Жизнь смертную бессмертной». Однако не менее вероятным представляется и библейское происхождение заглавия; ср.: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: “поглочена смерть победою”» (1 Кор. 15: 53–54).

² 16 июля – датировка, отсылающая к тревожному для М. Шелли промежутку времени между 8 июля – предполагаемой датой гибели П. Б. Шелли в заливе Специя Лигурийского моря – и трагическим днем 18 июля, когда было обнаружено его тело.

³ Вечный Жид – герой сложившейся в европейском культурном сознании на рубеже Средневековья и Нового времени легенды о еврее Агасфере, иерусалимском сапожнике, который отказал в отдыхе шедшему на казнь Христу (и, согласно многим версиям, ударил его), за что был наказан мучительным бессмертием и нескончаемыми скитаниями. Эта легенда была чрезвычайно популярна в литературе эпохи романтизма (см. об этом: *Railo E. The Haunted Castle: A Study of the Elements of English Romanticism*. L.: Routledge & Sons; N. Y.: E. P. Dutton & Co, 1927. P. 191–218).

⁴ ...о Семерых Спящих... – Отсылка к известной легенде о семерых юношах-христианах из Эфеса (Малая Азия), которые в 250 г. укрылись от гонений римского императора Деция (201–251, годы правления – 249–251), насаждавшего языческие культы, в пещере горы Селион и чудесным образом проспали более двухсот лет. Разбудить их смог лишь грохот разрушенной временем каменной стены, которой по приказу Деция был замурован вход в пещеру. Легенда, зафиксированная в сирийских житийных текстах V–VI вв. и со временем прочно вошедшая в христианскую иконографию, упоминается и у западных средневековых авторов – в частности, в книге франкского историка, епископа Григория Турского (538–593/594) «О достопамятных мучениках» (ок. 590) и в знаменитом сборнике итальянского монаха-доминиканца, архиепископа Генуи с 1292 г. Якова Ворагинского (1230–1298) «Золотая легенда» (ок. 1260). Она также пересказана в «Истории упадка и разрушения Римской империи» (1772–1787, опубл. 1776–1788; гл. 33) английского историка Эдварда Гиббона (1737–1794), входившей в круг совместного чтения П. Б. и М. Шелли.

⁵ Нурджахад – главный герой ориентального романа англо-ирландской писательницы Фрэнсис Шеридан (1724–1766) «История Нурджахада» (опубл. 1767), жаждавший бессмертия и несметного богатства, но благодаря своему другу, персидскому султану Шемзеддину (который для убеждения прибег к всевозможным хитростям, включая усыпление и раз-

Весь мир знает о Корнелии Агриппе. Память о нем бессмертна, как, благодаря его искусству, бессмертен я. Весь мир знает также о его ученике, который в отсутствие наставника нечаянно вызвал злого духа и был им погублен. Известие об этом происшествии, правдивое или ложное, доставило прославленному философу множество неприятностей. Все ученики в одночасье покинули его, слуги разбежались. Некому стало постоянно подбрасывать уголь в его всегда раскаленные печи, пока он спал, и следить за меняющимся цветом его зелий, пока он работал. Опыт за опытом терпели неудачу, поскольку одной пары рук было недостаточно для их выполнения; духи тьмы насмехались над ним, ибо он не мог привлечь к себе на службу ни единого смертного.

В ту пору я был очень молод, очень беден и очень сильно влюблен. Я провел в учениках у Корнелия около года, хотя находился в отлучке, когда произошло это несчастье. По моем возвращении друзья заклинали меня не возвращаться к алхимику. Я с трепетом выслушал их ужасную повесть; повторного предостережения мне не понадобилось; и, когда Корнелий пришел ко мне и посулил кошель золота, если я останусь под его кровом, мне почудилось, будто меня искушает сам Сатана. Зубы у меня застучали, волосы встали дыбом, колени задрожали, и я опрометью кинулся прочь.

Нетвердым шагом я направился туда, куда влекло меня ежедневно на протяжении двух лет, – к мирно журчавшему ручью с чистой живой водой, где меня дожидалась темноволосяя девушка, не сводившая сияющих глаз с тропинки, по которой я приходил каждый вечер. Я любил Бертю с тех пор, как помню себя; мы были соседями и товарищами в детских играх; ее родители, как и мои, жили скромно, но достойно; наша взаимная привязанность была для них отрадой. В злую годину ее отца и мать сгубила лихорадка, и Берта осталась сиротой. Она обрела бы кров в доме моих родителей, но, к несчастью, престарелая госпожа из ближнего замка, богатая, бездетная и одинокая, объявила о намерении удочерить ее. С той поры Берта одевалась в шелка, обитала в мраморном дворце, и все почитали ее избранницей судьбы. Но и в новом состоянии, в кругу новых знакомых, Берта сохраняла верность другу своих прежних, не столь благополучных дней; она часто навещала хижину моего отца, а когда ей запретили там бывать, стала уходить в соседний лес и встречаться со мной в густой тени близ родника.

Берта часто уверяла, что перед своей новой покровительницей не чувствует обязательств, равных по святости тем, которые связывают нас. Однако я был слишком беден, чтобы на ней жениться, и ее все больше угнетали страдания, которые она испытывала из-за меня. Она обладала горделивым, но вздорным нравом и все сильнее досадовала на препятствия, мешавшие нашему соединению. В мое отсутствие Берта была тяжело удручена и, когда мы встретились впервые после разлуки, принялась горько сетовать и едва ли не укорять меня за бедность. Я поспешно отвечал:

– Я честен, хотя и беден! Будь иначе, я скоро бы разбогател!

Это восклицание породило тысячу вопросов. Я боялся поразить ее, открыв правду, но Берта принудила меня к этому, а затем, смерив презрительным взглядом, проговорила:

– Ты прикидываешься влюбленным, а сам боишься предстать лицом к лицу с дьяволом ради меня!

Я возразил, что просто опасался пробудить в ней отвращение, тогда как Берта вновь и вновь заговаривала о том, сколь велика уготованная мне награда. Итак, воодушевленный и пристыженный ею, ведомый любовью и надеждой, смеясь над былыми страхами, я быст-

нообразные инсценировки), в конце концов осознавший суетность этих желаний. В ноябре 1813 г. на сцене лондонского театра «Друри-Лейн» была представлена написанная по мотивам романа Шеридан трехактная музыкальная драма «Иллюзия, или Гипнотические сны Нурджахада»; автором либретто был английский драматург и театральный менеджер Сэмюэль Джеймс Арнольд (1774–1852), автором музыки – ирландский композитор Майкл Келли (1762–1826).

рым шагом и с легким сердцем возвратился к алхимику, чтобы принять его предложение, и немедленно приступил к прежним обязанностям.

Прошел год. У меня завелись немалые деньги. Привычка разогнала мои страхи. Несмотря на крайнюю бдительность, я ни разу не заметил поблизости и следа от дьявольского копыта; ни разу располагающее к ученым занятиям безмолвие нашей обители не нарушали бесовские вопли. Я продолжал украдкой видеться с Бертой, и передо мной забрезжила надежда – надежда, но не подлинная радость; ибо Берта считала, будто любовь и спокойствие – враги, и ей доставляло удовольствие делать все, чтобы в моей душе они не соседствовали. При всей искренности сердца в ее обхождении было некоторое кокетство, и я ревновал, как турок. Она тысячью способов выказывала мне пренебрежение, но никогда не признавала себя неправой. Она злила меня до безумия, а потом заставляла вымаливать у нее прощение. Порою ей казалось, что я недостаточно покорен, и тогда она рассказывала о сопернике, которому благоволит ее покровительница. Ее окружали разодетые в шелка юноши, богатые и беспечные. Мог ли сравниться с ними ученик Корнелия в убогом платье?

Однажды философ задал мне такую работу, что у меня не осталось времени пойти, как обычно, на свидание с Бертой. Он был занят каким-то грандиозным трудом, и мне пришлось оставаться при нем целые сутки, поддерживая огонь и наблюдая за химическими препаратами. Берта напрасно прождала меня возле родника. Подобное небрежение распалило ее гордость; и когда наконец в немногие краткие минуты, выделенные мне для сна, я украдкой выбрался к ней, надеясь на утешение, она встретила меня с надменностью, прогнала прочь с насмешкою и объявила, что всякий другой вернее завладеет ее рукою, нежели тот, кто не может ради нее находиться в двух местах одновременно. Она будет отмщена! – И то была правда. В мое угрюмое пристанище проник слух, что она отправилась на охоту в сопровождении Альберта Хоффера. Альберту Хофферу благоволила ее покровительница, и все трое проскакали верхом перед моим закопченным окошком. Мне показалось, что они с издевательским смехом упомянули мое имя, а ее темные глаза презрительно оглядели мою обитель.

Ревность, со всем своим ядом и всеми мучениями, проникла в мою грудь. Я разразился потоком слез при мысли, что никогда не назову Берту своей, и тотчас же тысячекратно проклинал ее непостоянство. Однако мне приходилось по-прежнему ворошить угли для алхимика, по-прежнему следить за превращениями его таинственных зелий.

Корнелий бодрствовал три дня и три ночи, не смыкая глаз. Перегонные кубы работали медленнее, чем он рассчитывал; несмотря на всю его увлеченность работой, сон тяжелил веки алхимика. Вновь и вновь нечеловеческим усилием он стряхивал дремоту; вновь и вновь она незаметно овладевала его сознанием. Он задумчиво оглядел тигли.

– Еще не готово, – прошептал он. – Неужели пройдет еще одна ночь, прежде чем труд будет завершен? Винци⁶, ты бдителен... ты заслуживаешь доверия... ты спал, мой мальчик, ты спал вчера ночью. Последи за этим стеклянным сосудом. Жидкость в нем нежно-розового цвета; как только ее оттенок начнет меняться, разбуди меня – а до той поры я вздремну. Сначала она побелеет, потом засверкает золотом; но не дожидайся этого: как только розовый цвет поблекнет, разбуди меня.

Я с трудом разобрал его последние слова, произнесенные сквозь дремоту. Но и тогда он не полностью покорился природе.

– Винци, мой мальчик, – снова заговорил он, – не трогай сосуд, не подноси его к устам. В нем зелье – зелье, исцеляющее от любви; чтобы сохранить любовь к своей Берте, остерегись пить его!

⁶ Винци (Winzy) – имя, по-видимому, восходящее к шотл. winze («проклятие») и тем самым прямо указывающее на трагическое бремя вечной жизни, которое тяготит главного героя новеллы.

И он уснул. Его убеленная сединой голова опустилась на грудь, и я едва мог расслышать его ровное дыхание. Несколько минут я наблюдал за сосудом – розовый оттенок жидкости не изменился. И мои мысли отправились блуждать: они побывали у родника и воскресили в памяти тысячу прелестных сцен, которым уже никогда не повториться – никогда! Змеи и ехидны заполонили мне сердце, не успело слово «никогда» слететь с моих уст. Неверная дева! Неверная и жестокая! Никогда больше не улыбнется она мне, как в тот вечер улыбалась Альберту. Никчемная, ненавистная женщина! Я не останусь неотмщенным: она увидит его бездыханным у своих ног, она погибнет от моего возмездия. Она усмехалась с надменностью и торжеством, она сознавала мое ничтожество и свою власть. Но что за власть была у нее? Власть возбуждать мою ненависть, мое крайнее презрение... о, все, кроме равнодушия! Когда бы я мог испытать его, когда бы я мог окинуть ее безучастным взглядом, перенести мою отвергнутую любовь на более достойный предмет, победа была бы полной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.